

## Паремии «*волчье солнце*» и «*солнце волков*»

Чуньян ДУ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»  
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>, e-mail: [duchunyang92@bk.ru](mailto:duchunyang92@bk.ru)

## Paroemias “*wolf’s sun*” and “*sun of wolves*”

Chunyang DU

Derzhavin Tambov State University  
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>, e-mail: [duchunyang92@bk.ru](mailto:duchunyang92@bk.ru)

**Аннотация.** Рассматриваются сочетания перифрастического характера «волчье солнце», «волчье солнышко», «солнце волков», «солнце волчье», которые используются для названия образа ночного времени в названиях телесериала и стихотворных текстах. Установлено, что перифразы для называния луны используются с целью заинтересовать читателей, слушателей, зрителей; избежать тавтологию; информировать (пояснить или сообщить дополнительные знания о времени суток), охарактеризовать луну и сделать акцент на определенных признаках времени суток, объективно отразить эмоционально-субъективную оценку автора текста. Выявлено, что анализируемые артионимные единицы возникают в результате творческого индивидуального процесса артионимизации – перехода нарицательных существительных в разряд имени собственного – артионима. Названия луны с помощью паремий «волчье солнце», «волчье солнышко», «солнце волков», «солнце волчье» отражают как положительную, так и отрицательную коннотацию. В случае, когда «волчье солнце» символизирует время влюбленных, ночное светило характеризуется положительной семантикой, о чем свидетельствует уменьшительно-ласкательная форма «солнышко» в паремии «волчье солнышко». В случае, когда совершают ночное воровство или девушки промышляют «ночным промыслом», то образ луны обретает отрицательную характеристику. Замечено, что в китайской лингвистической науке перифраза как отдельная лексико-стилистическая категория не рассматривается, что весьма затрудняет перевод русских паремий на китайский язык.

**Ключевые слова:** перифраза; лексико-стилистическая категория; луна; волчье солнце; волчье солнышко; солнце волков; солнце волчье

**Для цитирования:** Ду Чуньян. Паремии «*волчье солнце*» и «*солнце волков*» // Неофилология. 2019. Т. 5, № 18. С. 156-161. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-156-161

**Abstract.** We consider the combinations of the periphrastic nature of “wolf’s sun”, “wolf’s sunshine”, “sun of wolves”, “sun of wolf”, which are used to name the night time image in the titles of the television shows and poetic texts. We establish that periphrases for naming the moon are used in order to interest readers, listeners, viewers; to avoid tautology; to inform (clarify or notify additional knowledge about the time of day), to characterize the moon and focus on certain signs of the time of day, to reflect objectively the author’s emotional and subjective assessment of the text. We reveal that the analyzed artionymic units occur as a result of the creative individual process of artionymization – the transition of common nouns into the category of proper noun – artionym. The names of the moon by means of paroemias “wolf’s sun”, “wolf’s sunshine”, “sun of wolves”, “sun of wolf” reflect both positive and negative connotation. If the “wolf’s sun” symbolizes lovers time, the night luminary characterizes by positive semantics, as evidenced by the diminutive form “sunshine” in the paroemia “wolf’s sunshine”. If there is a night-time theft or the girls do “night affairs”, the image of the moon takes on a negative characteristic. We note that in the Chinese lin-

guistic study, periphrasis is not considered as a separate lexical and stylistic category, which makes it very difficult to translate Russian paroemias into Chinese.

**Keywords:** periphrasis; lexical and stylistic category; moon; wolf's sun; wolf's sunshine; sun of wolves; sun of wolf

**For citation:** Du Chunyang. Paremii «*volch'ye solntse*» i «*solntse volkov*» [Paroemias “*wolf's sun*” and “*sun of wolves*”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 18, pp. 156-161. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-18-156-161 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Имена собственные как особый класс слов в современном русском языке изучаются в разделе языкознания – ономастике [1] и находят отражение в любой деятельности человека и во всех процессах общественной жизни. Это дает право считать ономастические изыскания весьма привлекательными для изучения названий произведений, поскольку свидетельствуют о тесной связи ономастики с различными отраслями знания: лингвистикой, культурологией, искусством, географией, историей и др. [2].

Обращают на себя внимание имена собственные, которые служат названиями различных произведений искусства. Речь идет о таких паремиях, как название телесериала «*Волчье солнце*» (фильм снят в 2013 г. режиссером Сергеем Гинзбургом), выражение «*волчье солнышко*» в текстах стихотворений Веры Константиновны Харченко (современный белгородский выдающийся ученый-лингвист и известный поэт) и Игоря Кочергина; перифразы «*солнце волков*» в поэзии Натальи Стороженко; «*Волчье солнце*» в названиях стихотворений Андрея Дергунова, Веры Виленской, Александра Бунакова, перифразы «*солнце волчье*» в стихотворении Виталия Аксенова и многих других поэтов, которые используются для названия луны.

Ночь – подружка давняя...

В.К. Харченко

Светит *волчье солнышко*,  
Освещает спящего,  
Сеет полночь с донышка  
Зерна предстоящего.

Волчье солнышко

Игорь Кочергин

В ворот небушка погляжу,  
Поцелую ночку в губы.  
Не беда, что ухожу  
Вдаль, ведь светит мне *волчье солнышко*.

...

Дядька, душу не плещи.

Дурень пьет за воскрешенье.

А в понедельник к полночи

Вновь пойдет искать *волчье солнышко*.

Заметим, что «Словарь воровского жаргона» отмечает «*волчье солнышко*» в значении «*луна*» // [www.вокабула.рф/словари/словарь-воровского-жаргона/волчье-солнышко](http://www.вокабула.рф/словари/словарь-воровского-жаргона/волчье-солнышко).

Песня на стихи Натальи Стороженко в исполнении Саши Сирень под названием «*Солнце волков*» описывает луну как «*солнце волков*», когда девушки легкого поведения занимаются «ночным промыслом»:

В платьях от Кардена, в цацках по колено.

Девочки крутышки при параде.

Соблюдают принцип, ждут заморских принцев.

У меня ни тачки, ни нарядов.

Только луна – *солнце волков*, только одна –

жизнь на двоих,

Только глаза цвет васильков, только тома

полной любви.

Названия произведений зрелищного вида искусства (кино), стихотворений или песен даются людьми искусства не случайно, они отсылают нас к образу ЛУНЫ – *волчьему солнцу*. В это время, под покровом ночи, можно делать сомнительные дела, о чем и рассказывает телесериал «*Волчье солнце*» и содержание текста песни «*Солнце волков*».

Во всех приведенных примерах речь идет об образе *луны*, который репрезентируют сочетания перифрастического характера «*волчье солнце*», «*волчье солнышко*», «*солнце волков*», служащие ключевыми словами для понимания содержания всего текста, выделяя произведение для их быстрого понимания и узнаваемости среди ряда других.

Перифразы, называющие луну, используются для номинации произведений и в текстах самих произведений искусства с определенной целью, а именно:

– заинтересовать читателей, слушателей, зрителей, избежать тавтологии;

- информировать (пояснить или сообщить дополнительные знания о времени суток);
- охарактеризовать референт и сделать акцент на определенных его признаках;
- объективно отразить субъективную оценку автора текста песни, стихотворения или сюжета сериала и передать эмоциональность автора в восприятии ночи.

Как известно, перифраза восходит к термину (от греч. *periphrasis* – описательное выражение, иносказание) [3, с. 5]. В образовании перифраз особое место отводится символу, близкому к метафоре, когда в результате вторичной номинации насыщенная семантика перифразы вмещает в себя иносказание с любой сложной символикой и служит для более понятного описания природного объекта, чтобы «дать его наиболее обобщенное наименование» [4, с. 334], например, – *ночное светило* дает обобщающее наименование ЛУНЫ с помощью нового перифрастического описания. Ср.:

Ночное светило

М.Ю. Субботин

*Ночное светило*, открой свою тайну.  
Скажи, отчего же так сердце трепещет?  
Твое наступление я распознаю,  
Пусть даже в туманный, дождливый вечер.  
Ответь, почему же я с детства влюблен  
В холодный твой свет, чарующий – яркий?  
И так восхищает вокруг ореол,  
Что сам растворяюсь я в нем без остатка!

В этом стихотворении речь идет об огромной, яркой и чарующей луне, которая воздействует на человека.

Широко известное название луны *ночное светило* относится к числу двухсловных перифраз, которые довольно частотны в русской традиции, например, *царица ночи, светило ночи, небесная лампа, бледная жница, королева ночи, королева снов, волчье солнце, волчье солнышко, солнце волков*. Ср.:

Волчье солнце

Андрей Дергунов

Вдруг *волчье солнце* разорвало облака!  
С небес на землю спрыгнул страх!  
Спасенья нет! Страх роли наши поменял!  
Охотник – ты, добыча – я!  
...  
*Королева снов* кошмарных,  
Подойди ко мне поближе.

Взглядами соприкасаясь,  
Свой взаимный страх усилим.

Волчье солнце

Вера Виленская

*Волчье солнце* горит... Ослепительна мгла.  
Так в пустыне судьбы каждый сам за себя.  
Кто достойней из нас выносить приговор?  
Посмотреть бы в глаза, свой не пряча укор...

Волчье Солнце

(из текста песни Иллет)

Наплевать, что будет поле, а пока  
Убегает от меня по облакам  
*Волчье Солнце* – Луна.  
*Волчье Солнце* – Луна...

Волчье солнце

Виталий Аксенов

Где ж ты *солнце* мое *волчье*?..  
Дотянуть бы до ночи...  
Повыл бы вдоволь тебе...  
Застыл бы гордо в тебе...

Волчье Солнце

Александр Бунаков

Порвалась в ключья тишина  
Полночным воем,  
Я Волк, а Ты моя Луна,  
И я Твой воин.  
...  
Душа летит Тебе во след  
И песней льется,  
Я Белый Волк,  
А Ты мой свет,  
Ты – *Волчье Солнце*.

В ономастической литературе для названия произведений искусства используется термин «артионим» (от лат. *ars/artis* ‘искусство’, греч. бтода ‘имя’), отмеченный Н.В. Подольской в «Словаре русской ономастической терминологии»: «имя собственное (название) произведения искусства (живописи, скульптуры, графики, пластики)» [1, с. 38], «вид идеонима, название произведения изобразительного искусства...» [5, с. 137]. Таким образом, термин «артионим» используется как индивидуальное название произведений любого вида искусства, то есть служит для обозначения номинации любого произведений искусства.

Артионимы были подробно исследованы волгоградским артионимистом Е.А. Бурмистровой. Ученый рассмотрел названия произведений искусства как объект ономастики,

выявил их универсальное средство кодирования информации о фактах и явлениях окружающей действительности [6; 7].

Артионимная единица «*волчье солнце*» возникла в результате процесса артионимизации – перехода словосочетания нарицательных существительных в разряд имени собственного – артионима. Этот творческий процесс является индивидуальным для автора [8] и нацелен на чувственное восприятие адресата, что характерно для людей искусства в целом.

Перифразы «*волчье солнышко*» и «*солнце волков*» являются семантически идентичными и структурно отличаются лишь тем, что первое сочетание содержит прилагательное и существительное, а второе – трансформируется в словосочетание с двумя нарицательными существительными «*солнце волков*».

Итак, «*волчье солнце*», «*волчье солнышко*» и «*солнце волков*» – это луна, месяц. Это время, когда светит «*воровское солнце*», в русском фольклоре еще называют «*цыганское солнце*», «*цыганское солнышко*» – луна, дающая свет в ночное время. Ср.:

#### Цыганское солнце

Игорь Цыбанев

*Цыганское солнце* не дарит загара.  
Оно для стихов, воскового нагара.  
Оно для любви и сплетенья теней.  
Оно для следов, что остались на ней.  
Оно для тоски и протяжного воя.  
Оно для смертельного, ближнего боя.  
Оно для обмана, короткой расправы.  
Оно перевидало всякие нравы.  
*Цыганское солнце* – родная Луна:  
Земля отплатила стихами сполна!

Можно считать, что названия литературных произведений тоже примыкают к артионимам, например, книга под названием «*Волчье солнце*», посвященная Вере Вертер, была выпущена Д. Бурлюком. Заглавие книги восходит к образу “*soleil des loups*”, что означает «солнце волков» – «луна»). Советский поэт Вольф Иосифович Эрлих был другом Сергея Есенина (С. Есенин посвятил ему свое последнее стихотворение). Свой первый сборник стихов Эрлих Вольф выпустил в 1928 г. под названием «*Волчье солнце*».

Артионимам характерны в первую очередь апеллятивная, прагматическая и позна-

вательная функции. Кроме того, артионимы выполняют экспрессивно-эмоциональную функцию и обладают оценочной характеристикой, которая во многом зависит от субъективного восприятия автором изображаемого объекта.

Апеллятивная функция служит для создания имени собственного – наименования тех или иных литературных произведений и предстает как конкретный или собирательный образ или как определенный символ, отражающий идеи автора.

Прагматическая функция воздействует на зрителя, слушателя, читателя с целью привлечь внимание к просмотру телесериала, познакомиться со стихотворением, прочитать текст произведения или прослушать песню.

Познавательная функция ориентирует зрителя, слушателя или читателя в мире произведений искусств.

Артионимы, восходящие к слову «луна», могут нести в себе как положительную, так и отрицательную коннотацию. В случае, когда «*волчье солнце*» символизирует время «любви и сплетенья теней», ночное светило характеризуется положительной оценкой. Использование уменьшительно-ласкательной формы «*солнышко*» в словосочетании «*волчье солнышко*» служит для передачи положительной коннотации.

Если же речь идет о времени, когда светит луна, в которое можно совершать ночное воровство и девушкам заниматься «ночным промыслом» («в платьях от Кардена» ждут заморских принцев»), то образ луны обретает отрицательную характеристику.

#### Волчье солнце

Чтобы каждый брат сумел заняться делом,  
Пусть нам светит *Волчье Солнце* – круглая  
луна...  
(Текст Кошка Сашка)

Слово «волк» входит в название такого астрологического явления, как полнолуние. Так, североамериканские индейцы называли полнолуние января «Волчьей луной» и «Полнолуние Волка», видимо, потому что январь – самый холодный месяц в году и самое голодное время в году. В длинные и холодные ночи января волки особенно заметно и продолжительно воют на луну.

Перифразы номинативного характера «*волчье солнце*», «*волчье солнышко*», «*солнце волков*», «*солнце волчье*» в сознании русских людей связаны с образом луны, которая вызывает мистические ассоциации – активизацию потусторонних сил и активность животных. С фазами новолуния и полнолуния древние связывали все происходящие на Земле события. Неудивительно, что мифологический образ луны так распространен у всех народов.

Для китайской культуры образ самой яркой и большой луны приходится на 15-й день 8-го месяца по китайскому календарю (примерно во второй половине сентября, когда лунный диск самый круглый в году). Этот день считается особым семейным праздником: китайцы собираются всей семьей и кушают традиционные так называемые «лунные лепешки» или «лунные пряники», по форме напоминающие лунный диск. «Лунные лепешки и пряники» дарят друзьям с пожеланием благополучия в семье.

Согласно китайскому мифу, богиню луны звали Чан Э, она была женой стрелка по имени И. Тайком от мужа Чан Э приняла снадобье бессмертия, которое ее муж получил от «владычицы запада» Си Ванму, и вознеслась на луну, оставив на земле мужа ожидать неминуемой смерти. Там Чан Э превратилась в жабу Чань (которую обычно изображали с тремя лапами). Считалось, что на луне

вместе с богиней живет и Юэту – «лунный заяц». Вероятно, образ Чан Э связан с образом древней богини луны по имени Чанси.

В последние годы ученые рассматривают специфику лингвистической парафразы на материале разных языков [9]. Если обратиться к перифрастическим выражениям в китайском языке, то следует отметить, что в китайской лингвистической науке перифраза как отдельная лексико-стилистическая категория не рассматривается [10], что затрудняет изучение русских перифраз. При переводе русских перифраз на китайский язык необходимо понять их особый культурный смысл.

Термины «перифраза», «перифрастическое выражение», «перифрастический оборот» в русском языке отражают стилистическое средство языка, троп (代用语; 迂回说法). Следует учитывать, что эти лингвистические единицы вызывают затруднения у китайских учеников и студентов, изучающих русский язык, потому что требуют замены односложного наименования небесного тела описательными выражениями: прилагательное + существительное (*волчье солнце/солнышко*), существительное + прилагательное («*солнце волчье*»), существительное + существительное (*солнце волков*), то есть словосочетаний, описательно передающих смысл слова ЛУНА, ее переносно-иносказательное название.

#### Список литературы

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А.В. Суперанская. М.: Наука, 1988.
2. Никонов В.А. Имя и общество. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1974.
3. Новиков А.Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык, 2004.
4. Бельчиков Ю.А. Перифраза // Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 2003.
5. Супрун В.И. Размышления над ономастической терминологией // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8 (62). С. 133-138.
6. Бурмистрова Е.А. К вопросу о функционировании прецедентных артионимов // Ономастика Поволжья: сб. ст. Ярославль, 2012. С. 283-287.
7. Бурмистрова Е.А. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
8. Гарвалик М. К вопросу о современной ономастической терминологии // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 5-13.
9. Теучеж З.Г. Структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика лингвистической парафразы (на материале русского и французского языков). Майкоп, 2008.
10. У.Л. Анализ перевода многозначных слов с китайского на русский язык с точки зрения контекста // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 1012-1015.

### References

1. Podolskaya N.V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russian).
2. Nikonov V.A. *Imya i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow, Main Editorial of Eastern Literature "Nauka" Publ., 1974. (In Russian).
3. Novikov A.B. *Slovar' perifrasy russkogo yazyka (na materiale gazetnoy publitsistiki)* [Dictionary of Russian Periphrasis (on Newspapers Materials)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2004. (In Russian).
4. Belchikov Y.A. Perifraza [Periphrasis]. In: Karaulov Y.N. (ed.). *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Drofa Publ., 2003. (In Russian).
5. Suprun V.I. Razmyshleniya nad onomasticheskoy terminologiyey [Reflection on onomastic terminology]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2011, no. 8 (62), pp. 133-138. (In Russian).
6. Burmistrova E.A. K voprosu o funktsionirovaniy pretседentnykh artionimov [To the issue of precedent artionyms functioning]. *Onomastika Povolzh'ya* [Onomastics of the Volga Region]. Yaroslavl, 2012, pp. 283-287. (In Russian).
7. Burmistrova E.A. *Nazvaniya proizvedeniy iskusstva kak ob'yekt onomastiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Art Works Titles as a Subject of Onomastics. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Volgograd, 2006. (In Russian).
8. Garvalik M. K voprosu o sovremennoy onomasticheskoy terminologii [To the issue of contemporary onomastic terminology]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2007, no. 4, pp. 5-13. (In Russian).
9. Teuchezh Z.G. *Strukturno-semanticheskaya i kommunikativno-pragmaticheskaya spetsifika lingvisticheskoy parafrazy (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Structural-Semantic and Communicative-Pragmatic Specificity of Linguistic Periphrasis (on the Material of the Russian and French Languages)]. Maykop, 2008. (In Russian).
10. U L. Analiz perevoda mnogoznachnykh slov s kitayskogo na russkiy yazyk s tochki zreniya konteksta [Analysis of polysemantic words translation from Chinese into Russian from the context point of view]. *Molodoy uchenyy – Young Scientist*, 2015, no. 7, pp. 1012-1015. (In Russian).

### Информация об авторе

Ду Чуньян, аспирант, кафедра русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: duchunyang92@bk.ru

**Вклад в статью:** концепция исследования, изучение литературы, анализ полученных результатов, написание текста статьи.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>

Поступила в редакцию 01.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 16.03.2019 г.

Принята к публикации 20.05.2019 г.

### Information about the author

**Chunyang Du**, Post-Graduate Student, Russian Language Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: duchunyang92@bk.ru

**Contribution:** study conception, literature study, obtained results analysis, manuscript text drafting.

**ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-8511-475X>

Received 1 March 2019

Reviewed 16 March 2019

Accepted for press 20 May 2019